

нако княжество, несмотря на многочисленные поражения, сохранило свою боеспособность. В дальнейшем ситуация в войне шла с переменным успехом во многом из-за того, что в Московском государстве были внутренние проблемы.

В этот период ясно прослеживались три основных варианта развития событий:

- 1) союз с Польшей;
- 2) продолжение войны с Московией;
- 3) начало мирных переговоров с Москвой.

Как мы знаем из всех предложенных вариантов был выбран первый — наиболее реальный и с наименьшими потерями. В результате Речь Посполитая одержала победу в Ливонской войне, однако ВКЛ утратило независимость и существенно уменьшилось в размерах.

Второй вариант мог привести ВКЛ к полному поражению в войне и аннексии большей части ее территорий. Но имея в виду тот факт, что многие феодалы не желали сражаться в войне и не выставляли свои хоругви в войско ВКЛ, вполне возможно было провести военную реформу в государстве, принудить феодалов объединить усилия. И, вероятно, ход войны повернулся бы в сторону самостоятельности ВКЛ.

Третий вариант предусматривал послать делегацию в Москву с переговорами о мире. Тем более, что ее тогда интересовала только война в Ливонии, а не на непосредственной территории ВКЛ. Вполне возможно, что в результате некоторых уступок был бы заключен мир и сохранена суверенность княжества. Однако на само княжество расширилось бы влияние Московского государства и в политическом и в культурных аспектах.

Таким образом, можно сделать вывод, что у ВКЛ было несколько альтернативных вариантов развития, но все они были более рискованными, чем союз с Польшей, что собственно и определило развитие событий в 60-е гг. XVI в.

Е.А. Шимко
ЧИУП (Минск)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА ШЛЯХТЫ В НАЧАЛЕ XVIII в.

В то трудное время белорусской шляхте приходилось искать решения, которые приносили доходы, так как после разорительной войны с Московским государством 1654—1667 гг. шляхетские и магнатские хозяйства нуждались в средствах для восстановления. Еще одной причиной таких поисков стало распространение моды среди крупных фео-

далов, а затем и среди шляхты, на европейские товары «широкого потребления». К таким товарам относились: мебель, ткани, посуда, оружие и некоторые экзотические продукты для того времени — макароны, чай, лимоны, голландский сыр и др.

Началом торгового мероприятия стал кредит, величина которого зависела от статуса бывшего его феодала. У крупнейшего рижского ростовщика начала XVIII в. Ганса Генриха Беренса в клиентах числилось 45 магнатов. Витебский воевода К. Поцей был должен 20 тыс. талеров, князь Я.К. Сапега — 68,5 тыс., князь К. Огинский — 24 тыс. Расплачиваться за невозвращенные кредиты им приходилось собственными землями, отдавая целые деревни в залог.

Водный путь, был наиболее предпочтительнее для транспортировки больших партий грузов, так как дороги были не безопасны и находились в плохом состоянии. Шляхетские органы местного самоуправления — сеймики — не раз выступали с требованием усовершенствовать навигацию по рекам Неман, Виляя и Двина. Роль современных большегрузных трейлеров тогда выполняли так называемые «челны». Их владельцы кроме собственного груза за отдельную плату брали товары тех, кто не обладал личным транспортным средством. По данным Полоцкой таможенной книги, только в августе—ноябре 1708 г. в Ригу прошло 160 челнов и 5 плотов с товаром. Однако водный путь легко поддавался контролю со стороны властей, встречаться с которыми шляхта в данном случае не очень желала.

Существует такое любопытное завещание шляхтича Антона Кречетовского, датированное 1712 г., которое вполне четко может помочь представить кое-какие детали дел преуспевающего в торговле шляхтича. Он был не только состоятельным человеком, но и занимал высокое положение в иерархии Витебского воеводства: скарбник и ротмистр. Как и положено в подобного рода документах, прежде всего он позаботился о своем бренном теле: похороны должны быть скромными, «без всякой светской помпы». В понимании Кречетовского это означало, что только духовным лицам должна была быть выплачена сумма в 1000 злотых. Это был годовой денежный оброк с двух деревень, по 30 дворов каждая.

В целом, оценивая торговую деятельность шляхты в те времена, можно прийти к следующим выводам:

1) прибыль, получаемая магнатами от торговли, шла либо на закупку иностранных безделушек, модной одежды, дорогих вин и пр., либо просто проматывалась на банкетах. Со временем списки магнатских долгов только возрастали;

2) в выигрыше чаще всего оказывались такие торговцы, как Кречетовский: хваткие, имевшие одновременно высокий социальный статус и денежный запас.

Литература

1. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора и издания древних актов. Т. 1—39. — Вильно: Тип. Губернского правления, 1865—1915. — Т. 7: Акты Гродненского гродского суда (1501—1784 гг.). — 1874. — С. 16—17; Т. 8: Акты Виленского городского суда. — 1874. — С. 287—288, 302—303.

2. *Доўнар-Запольскі, М.В.* Гісторыя Беларусі / *М.В. Доўнар-Запольскі.* — Мінск: БелЭн, 1994. — 510 с. — С. 211—226.

Секция 15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.И. Бубельник
БГЭУ (Минск)

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА МЕСТОРОЖДЕНИЙ МЕЛА КАК ОСНОВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Устойчивое социально-экономическое развитие страны, ее экономическая безопасность во многом определяются состоянием минерально-сырьевой базы, рациональным и комплексным использованием ресурсов недр. В настоящее время в Республике Беларусь практически для всех видов полезных ископаемых отмечается низкий уровень их рационального использования. Вместе с тем наблюдается высокая степень зависимости важнейших отраслей промышленности от импорта минерального сырья, поэтому важнейшими экономическими задачами являются наращивание в отечественном производстве доли местных сырьевых ресурсов, максимально возможное замещение импортируемого минерального сырья и ориентация производства на экспорт. Для решения поставленных задач требуются значительные инвестиции, в том числе и иностранные.

Важной информационной базой для инвесторов является результат проведения стоимостной оценки месторождений, которая представляет собой потенциальный эффект в денежном выражении, который может быть получен при промышленном освоении месторожде-